

СОЦИОЛОГИЯ

УДК [323.22 + 316..3/. 4]

С. Н. Чирун

СЕТЕВЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПОСТСОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКЕ

Сегодня молодёжная политика как за рубежом, так и в российских условиях всё более активно и последовательно проявляет себя в сетевой форме. Молодёжная политика представляет собой сложную, идеино и ценностно детерминируемую, исторически дифференцируемую, многоуровневую систему взаимодействия молодёжи с институтами и агентами социализации, с акторами, представляющими видовое разнообразие молодёжной политики, а также между стратифицированными группами современной молодёжи[24. с.17]. Причём, само взаимодействие молодёжи в обществе постмодерна – это преимущественно сетевое взаимодействие.

Смысл сетевой формы взаимодействия заключается в том, что главным элементом модели молодёжной политики в эпоху постмодерна становится: обмен информацией; максимальное участия молодёжи в производстве информации; доступ молодёжи к распределению информации и эффективно функционирующий механизм субъект-объектной связи в молодёжной политике.

Ряд исследователей предпочитают говорить в этих условиях о становлении модели «сетевого общества» (Р. Коллинз, Э. Гидденс, М. Манн, М. Гранноветер). Обобщенная версия этого подхода применительно к современным условиям была предложена социологом М. Кастельсом, профессором Калифорнийского университета, изложившим свои идеи в трилогии «Эпоха информации». Он предлагает концепцию сетевого государства, как государства, наиболее подходящего для современной эпохи. Эта концепция представлена моделью единого экономического пространства при сохранении формального политического суверенитета входящими в него странами[8. 22]. В рамках нового типа социального порядка – «общества сетевых структур» – принадлежность к той или иной сети выступает, согласно Кастельсу, в качестве «важнейшего источника власти» [9. с. 494-505].

М. Кастельс дает определение сетевой структуры: «Сетевая структура представляет собой комплекс взаимосвязанных узлов. Конкретное содержание каждого узла зависит от характера той конкретной сетевой структуры, о которой идет речь» [10. с. 198].

Е. В. Василевская определяет сетевую организацию как «децентрализованный комплекс взаимосвязанных узлов открытого типа, способный неограниченно расширяться путем включения все новых и новых звеньев (структур, объединений, учреждений), что придает данной форме гибкость и динамичность. Быть узлом сети – значит иметь собственное авторское содержание относительно общей проблематики сети, иметь собственные ресурсы и инфраструктуру для осуществления своего содержания, понимать, что это содержание частично и за счет других узлов сети приобретать дополнительные ресурсы» [3].

Состав сетевой организации характеризуется высокой структурной гибкостью и перманентной динамикой взаимодействующих субъектов, количество которых зависит от специфики проблемного поля. Мильнер выделяет следующие черты сетевой организации:

- непостоянный характер функционирования элементов;
- осуществление связей и управлеченческих действий на базе интегрированных и локальных систем и телекоммуникаций;
- взаимоотношения со всеми партнерами и другими заинтересованными организациями на основе серии соглашений, договоров и взаимного владения собственностью;
- образование временных альянсов организаций в смежных областях деятельности;
- частичная интеграция в материнскую компанию;
- договорные отношения сотрудников с руководством во всех звеньях.

Лидером в сетевой организации может стать любой актор молодёжной политики, являющаяся носителем ресурса актуального в конкретное время. Система лидерства в сетевой организации соответственно носит модульный характер, что определяется динамикой востребованных системой ресурсов.

Общими положениями управления в сетевой молодёжной структуре, основанной на горизонтальных связях, являются:

- полицеントрализация. Сетевая организация характеризуется наличием нескольких равноправных центров, отличающихся лишь разным сочета-

нием ресурсов;

- деструктуризация. Отсутствие четких структурных подразделений внутри себя, преодоление рамок узких специальностей и профессиональных ролей; возможность совмещения работ в разных организациях или разных частях одной организации, частичное снятие также границ между формальными деловыми и неформальными человеческими отношениями;

- управление «без контроля»: молодёжный активист «координирует, не командуя», выстраивает эффективные контакты с теми молодыми людьми и молодёжными организациями, которые не может контролировать (они ему не подчинены), но на которые он способен влиять.

Выделяют следующие пять основных характеристик сетевой организации (сети).

1. Независимость членов сети. Признаком перехода от вертикально или горизонтально интегрированной бюрократии к сетевой организации является то, что члены организации имеют степень свободы, достаточную для возможности определить приоритеты по характеру и направленности собственной деятельности и нести ответственность за конечный результат.

При этом в отличие от членов организаций, действующих в рамках иерархии и несущих ответственность перед вышестоящей инстанцией за достижение результата, заданного целью, поставленной извне, в организациях сетевого типа характерен преимущественно тип ответственности «перед самим собой» за собственный успех и результат достижения самостоятельно поставленной цели.

2. Множественность лидеров. Понятие лидерства в сети не совпадает с лидерством в организациях иерархического типа. Лидер в сетевой организации — любой человек или компания, являющаяся носителем финансового, производственного, коммуникативного, экспертного или иного ресурса, актуального и важного для работы сети в данное конкретное время. В организациях сетевого типа система лидерства носит изменяющийся характер, что определяется изменяющимся сочетанием ресурсов, используемых сетевой организацией.

3. Объединяющая цель. В сетевых организациях объединяющая цель строится на индивидуальном интересе каждого члена сети, недостижимом вне сети.

4. Добровольность связей. Принцип добровольности связей логически вытекает из принципа независимости членов сети.

5. Множественность уровней взаимодействия. В сети взаимодействие возникает непосредственно по линиям актуальной потребности во взаимодействии — каждый может взаимодействовать с каждым напрямую, что обеспечивает максимальную эффективность взаимодействия в рамках сети по сравнению с административными организа-

циями[26. с. 110-134].

Суть сетевых организаций – отсутствие единого управляющего органа и множественность центров управления.

Внутри ячеек сети могут существовать самые разные способы управления. Один из наиболее характерных способов сетевого самоуправления – «экспертный», при этом решения от всей ячейки по конкретному вопросу принимает человек, который признан ячейкой как наиболее компетентный в данном вопросе, он же несет всю ответственность за последствия. Ещё один способ управления – «патерналистский», когда лидер ячейки обладает настолько большим духовным авторитетом, что может отменить практически любое решение, принятое демократическим самоуправлением ячейки или настоять на решении, против которого выступают другие ее члены, по сути – это духовный отец организации. Последними двумя способами обычно управлялись Даосские ячейки, одни из самых древних сетевых организаций[25. с. 167].

Прототипы сетевых структур возникали в разные исторические эпохи. Например, горизонтальные связи имели большое значение также в средневековых городских и сельских коммунах. До сих пор они сохранились в Швейцарии, где представляют собой неиерархические сообщества горных долин[15. с. 215].

Однако в обществе постмодерна они приобретают новое значение.

В работе М. Кастельса «Становление общества сетевых структур» он описывает современное информационное общество, как новую (постмодернистскую) общественно-экономическую формуацию, образование которой связано с утверждением нового способа производства. В данном контексте Кастельс размышляет в духе марксистского структурно-функционального анализа. Применяя основные положения теории Маркса к анализу постсовременности, Кастельс характеризует информационное общество как социальную структуру, где «ресурсы экономического производства, культурной гегемонии и политico-военной силы зависят в основе своей от способности вырабатывать, сохранять и обрабатывать информацию и знания». Материальное производство выполняет уже подчиненную роль по отношению к информации и знанию[7].

Если в обществе Модерна централизованная система контроля и целевое обрамление процесса считались вершинами легитимного анализа результатов и продуктов политического вмешательства в жизнь общества по направлению «сверху-вниз», то в условиях Постмодерна, предполагающего децентрализацию и фрагментацию, данный подход ставится под сомнение. Поскольку в этих условиях присутствует значительная дифференциация, возрастает количество применяемых норм, увеличивается пространство для локальных

маневров и адаптации.

В Постмодерне востребованы такие модели молодёжной политики, которые принимают во внимание разнообразие, преодолевают формальные организационные преграды и развивают понимание роли молодых людей как действующих в рамках поля агентов либо «клиентов», в последнюю очередь, как односторонне зависимых, но, прежде всего, как активных индивидуальностей. Конструирование моделей такого рода требует первоочередного рассмотрения процессов, а не стабильности, структурации, а не структуры[1].

В обществе постмодерна сеть молодёжной политики представляет собой информационное пространство, где формируются модели, формы, типы социализации молодёжи и реализуются стратегии её политического участия.

Таким образом, «Сеть» включает в себя одновременно различные составляющие, которые в модерне рассматривались изолированно. Это система связи, информационное обеспечение мероприятий, связи с общественностью, политические процессы, молодёжную антропологию, конфликтологию, информационные и коммуникативные технологии и т.д. Всё это взаимосвязанные элементы единой «сети», между которыми должен осуществляться постоянный информационный обмен.

Исследователи отмечают тотальность внедрения сетевого принципа в важнейшие сферы жизни общества постмодерна. А. Г. Дугин констатирует влияние сетевой концепции даже на трансформацию военной доктрины США. В этом случае война рассматривается как сетевое явление, а военные действия, как разновидностью сетевых процессов[5. с. 324]. В таком подходе «оранжевая сеть» и, в частности, молодёжная «оранжевая сеть», является элементом военной стратегии США, реализуемая ими в «бархатных» (постмодернистских) революциях на Евразийском геополитическом пространстве.

Одной из, по-видимому, последних попыток осуществления «оранжевых» революций на постсоветском пространстве стали события в Кишинёве. Поводом этих событий стала победа коммунистов на выборах. Однако, действительной причиной волнений является не внутренняя, но геополитическая подоплётка. Известно, что В. Воронин, как и президент Узбекистана И. Каримов накануне Андиджанских событий, фактически заморозил участие своей страны (Молдовы) в структурах ГУАМа и, напротив, предпринял ряд активных шагов, направленных на сближение с Россией. Следствием стало участие в массовых несанкционированных акциях, акциях прямого действия 15 тысяч молодых людей.

Причем, подготовка акции, проходившей под лозунгом: «Я не коммунист», велась с использованием постмодернистских «сетевых технологий»: в Интернете, блогах, социальных сетях, на фору-

мах[22].

Существенные изменения в постмодерне претерпевают типы организации и управления молодёжной политикой. Происходит переход от иерархической к сетевой организации.

Обычным для сетей является образование временных молодёжных сообществ, создаваемых для решения конкретной задачи и самоликвидирующихся после ее выполнения. В результате отношения в организации пронизываются множеством сложных связей. Молодой человек может в одном случае быть исполнителем воли других, в каком-то другом деле или равноправным с ними, и даже быть руководителем своих руководителей в третьем вопросе. Небольшие первичные ячейки нередко специализируются на какой-то задаче, например, добывании информации, её обработке и анализе, обеспечении безопасности, PR, связи и так далее. Сегодня фактически отсутствуют средства эффективной борьбы с сетевыми технологиями молодёжной политики.

Сетевая организация позволяет с минимумом затрат сформировать имидж нужному политику и так же быстро, в случае необходимости его радикально трансформировать[18].

Значимым условием успешного функционирования сетевых организаций является наличие прочных контактов с членами «своей» ингруппы [17. с.34-45].

Каждый должен работать «со своими», то есть с рабочей молодёжью должен работать рабочий, со студенческой молодёжью – студент.

Сетевые молодёжные структуры носят композитный (составной) характер: они могут содержать внутри себя структуры или «куски» структур различных типов – наиболее подходящими являются негосударственные, слабоформализованные структуры, но вполне возможны и институциональные «вкрапления».

Сетевая организация обеспечивает полноту действий, необходимых для достижения поставленных целей; согласованность связей между всеми субъектами сетевого взаимодействия; реализует дифференцированный подход к работе с молодёжью в соответствии с их информационными и коммуникативными потребностями. И в этом смысле молодёжная сеть выступает как механизм объединяющей, интеграционной политики[3].

П. Данилин утверждает, что «сетевые организации – это самый затратный, но наиболее стратегически перспективный вариант организации молодёжных движений[4.с.114].

Создание сетевой структуры в сфере молодёжной политики, по мнению П. Данилина, в течение довольно короткого времени приводит к повышению политической активности среди молодёжи, а контролирующий эту сетевую структуру политический актор вполне может канализировать активность молодёжи в этих структурах в нужное ему русло.

Значимую роль в сетевой модели молодёжной политики играет принцип самосинхронизации, существенно повышающий инициативность, автономность и наделяющий ощущением независимости каждого молодого человека, как участника политического процесса. Здесь принцип соучастия предполагает освобождение от формализма жесткого вертикального подчинения и строится на осознании финального замысла молодёжного проекта. Такой подход позволяет оперативно адаптироваться к тактическим изменениям. Стремительное развитие Интернет-ресурсов (работа на приборах и оборудовании, подключенных к Интернету и управляемых с компьютеров; управляемые модели и мультиплексия; технология совместного редактирования в режиме он-лайн сайтов сетевых проектов; интерактивное вещание; виртуальные издания и мероприятия и др.) способствует созданию единого молодёжного сетевого пространства, организованного на базе глобальных коммуникаций, жизнедеятельности «виртуальных» общественных объединений. Современные общественные объединения молодёжи эффективно функционируют на основе корпоративных информационных сетей[19.с.13].

Принцип демассификации в сетевом политическом участии связан с ведением точечных действий, предполагающих увеличение скорости принятия политических решений, темпа деятельности и избеганием сосредоточения существенных политических ресурсов на одном направлении. Новизной этой технологии, по мнению А. Г. Дугина, явилась способность задействовать «...в данном месте и в данное время противоречивые и разнородные социальные группы, подчас с диаметрально противоположными взглядами, – националисты и демократы, религиозные экстремисты и поборники «прав человека», либералы и сторонники диктатуры, аполитичные студенты и политические фанатики-маргиналы» [5.с.342].

Описывая структуру молодёжной оранжевой сети, А. Г. Дугин указывает на высокую осведомлённость участников, высокую скорость управления, способность к самосинхронизации, демассификации, сочетающейся со способностью оперативно концентрировать массы в нужное время в нужном месте[5.с.341]. По мнению Кольжановой И. Н., молодёжь представляет собой наиболее удобный инструмент для организаторов переворотов, поскольку именно «...против молодёжи вдвойне преступно использовать силу» [11. с.17]. Молодёжь эпохи постmodерна управляема при помощи маркетинговых и пиар-технологий: организации флэш-мобов, раздачи маек, кепок, наклеек, шаров и т.д.

На наш взгляд, методологической основой для анализа сетевой модели политического участия молодёжи может выступать синергетическая парадигма, опирающаяся на четыре основных категории: нелинейность, не обратимость, нестабиль-

ность и неравновесность[13.с. 72].

Суть синергетического подхода можно определить как познание процессов усложнения способов самоорганизации (под которой понимается возникновение упорядоченных структур и форм движения из первоначально неупорядоченных форм) и дезорганизации открытых систем.

Основное внимание синергетика сосредоточивает на изучении самоорганизующихся, открытых и нелинейных (развитие которых описывается нелинейными уравнениями, имеющими два и более решений) систем. Мир, таким образом, рассматривается ею как взаимосвязанный, постоянно изменяющийся и подвижный, а реальность «отнюдь не является ареной, на которой господствует порядок, стабильность и равновесие: главенствующую роль в окружающем нас мире играют неустойчивость и неравновесность» [20. с. 30].

Сам молодой индивид парадигме постmodерна лишается целостности – это теперь уже «фрагментированный», «разорванный» человек, который перестал быть тождественным самому себе; он характеризуется кардинальным несовпадением социальных, психологических и хронологических возрастных позиций.

Его ориентация приобретает контекстуальный, а не универсальный характер, его «Я» размыается и расчленяется фрагментированным опытом[6. с.15]. Ослабевает тенденция к генерализации, обобщению. Именно с этим связано утверждение теоретиков постmodернизма о том, что в настоящее время невозможна никакая рациональная, единая для всей молодёжи идеология («метарассказы»), а возможны лишь локальные «миниконцепции». Постmodерн определяется Жаном Француа Лиотаром как недоверие к «метарассказам» или заранее «легитимированному знанию»[12. с. 10-14]. Термином «метарассказ» Лиотар обозначает все объяснительные схемы, которые производят общество модерна как средства легитимации существующего социального порядка. Сегодня, утверждает Лиотар, мы являемся свидетелями уничтожения великих историй и появления множества идей, историй более мелких. Господствующим признаком эры постmodерна является тотальный эклектизм и нулевая степень общей культуры.

Постmodерн предстает как игра мировоззрений и мифов. Игра становится основной категорией действительности, постmodерн закрепляет онтологическое состояние игры[12. с. 93-100].

Постmodерн предлагает свои методы проявления сетевых технологий молодёжной политики. К таковым можно отнести «Флешмоб» и «Перформанс». «Флешмоб» переводится как «вспышка толпы». Массовое использование указанной технологии началось после того, как в октябре 2002 вышла книга социолога Говарда Рейнгольда «Умные толпы: следующая социальная революция», в которой автор предсказывал, что люди

будут использовать новые коммуникационные технологии (интернет, сотовые телефоны) для самоорганизации. Понятие «умных толп» («смартмоб») стало основополагающим в дальнейшем развитии «флэшмобов» и других подобных акций, все из которых по сути своей являются разновидностями «смартмоба» [23]. Существуют определенные разновидности «флэшмоба»:

1. «Политмоб»

Это акции с социальным или политическим оттенком. Это более простой, оперативный и безопасный способ выражения общественного мнения или привлечения внимания к тем или иным проблемам, чем митинги и демонстрации.

2. Экспериментмоб (experimentmob).

Это акции «флэшмоба», в которых участники пытаются сформировать инновационное социокоммуникативное пространство. Эта разновидность «флешмоба» порождает эффект изменения сознания, похожий на эффект, возникающий после принятия психотропных веществ.

3. Лонгмоб (longmob). В этом виде «флэшмоба» сценарий реализуется участниками на протяжении какого-то длительного времени. Этот тип «флэшмобов» ближе всего приближается к технологиям социоинженерии.

4. Аймоб (I-mob). Общее название для всех видов акций, проводимых в Интернете (форумы, icq, e-mail, чаты и т.п.). Очень часто интернет-флешмобы возникают спонтанно, без предварительного планирования.

5. Смсмоб (Sms-mob). «Флэшмоб», организованный посредством SMS-сообщений. Движение «флешмоба» исходит из того, что у флешмоб-акций существуют типовые правила. Наиболее важные их пункты:

- Кажущаяся спонтанность действия. Запрет собираться или привлекать внимание на месте до акции, одновременное начало и окончание акции её участниками.

- Должно сложиться впечатление, что моббера — такие же случайные прохожие, как и все. Участники акции могут не являться друзьями или даже близкими знакомыми, не контактировать между собой в повседневности.

- Сценарий должен формировать у случайного зрителя ощущение абсурдности и вносить загадочность в происходящее, подготавливая сдвиг и трансформацию сознания.

- Не вызывать агрессивной реакции у случайных зрителей. Не нарушать социальные нормы и не провоцировать конфликтные ситуации.

- После акции нужно мгновенно разойтись с места действия в разных направлениях. Правила участия не являются жесткими и могут варьироваться, что предварительно оговаривается в сценарии акции.

«Перформанс», как технология молодёжной политики, зародился в недрах авангардизма 60-70-х годах XX века, сегодня считается одной из яр-

ких форм выражения постмодернистской эстетики. «Перформанс» — это короткое представление, выполненное одним или несколькими участниками перед публикой[21. с. 312-322].

В «перформансе» рациональное мышление замещается эмоционально-ассоциативным восприятием. Концепт в «перформансе» может появляться благодаря необычному использованию вещей, либо их интерпретации в измененном контексте.

В «перформансе» зрительская активность часто преобладает над авторской. Это означает, что идеи и смыслы, прежде всего, появляются у зрителей. То, что имел в виду автор, может вообще остаться за кадром. В постмодернизме эта особенность обозначена в характерном выражении: «смерть автора». Если каких либо идей не было в первоначальном замысле, то это не значит, что они не могут появиться в момент исполнения, или во время обсуждения[14. с.39-49].

1. Для «перформанса» не надо иметь каких-либо специальных компетенций.

2. Выбор предметов может подчиняться какому-то внутреннему смыслу, или это могут быть предметы «архетипического масштаба».

3. Действия «перформансиста» могут включать одно-два простых действия или более сложную последовательность нескольких действий. Эти действия осуществляются в узком пространстве «сцены» или в более широком пространстве, выделяясь в круг зрителей, окружающей природы и так далее.

4. Содержание действий также может быть весьма разнообразным: эти действия могут быть достаточно серьезными или выглядеть вполне смешными и даже «эпатировать публику». Действия несут в определённой эстетически окрашенной форме определённую идеиную подоплётку. Так, например, протестуя против проведения съезда РНДС, активисты «России молодой» изобразили Михаила Касьянова «энергетическим вампиrom», окрасили воду в фонтанах у гостиницы в красный цвет и принялись там плескаться. В другой раз они привели живого осла, козла и мартышку, которых запрягли в колесницу. Ею, в свою очередь, управлял активист, изображавший Дж. Буша[16]. В Магнитогорске представители «Молодой гвардии» «Единой России» провели акцию «День Конституции». В ходе «перформанса» группа молодых людей в синих одеждах и надписью «Конституция» под знаменами «Молодой гвардии» «Единой России» почти час бились с вооруженными мечами и топорами с «врагами российской государственности» – коррупцией, терроризмом, преступностью.

5. Часто сами исполнители вовлекаются в действия не только как субъекты, но и как объект своих собственных действий.

Пример действий молодёжи представляющей противоположный лагерь: 14.02.2009 в Москве на Чистых прудах состоялась акция молодёжного

движения «Мы», приуроченная ко Дню святого Валентина. На ней активистки движения призывают всех женщин «отказывать в любви мужчинам, которые поддерживают курс Владимира Путина».

В XXI веке молодёжные активисты все чаще начинают прибегать к «непротивленческим»,

«шарповским», «пародийным» акциям, постепенно вовлекаясь в деятельность мондиалистских молодёжных сетей. В России примером может служить как так называемая «анархистская армия колунов», так и парадоксальные для традиционного восприятия «марши согласных» [18].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bogason, P. Public policy and local governance: Institution in Postmodern Society.– Cheltenham, UK – Northampton, MA, USA, 2000.
2. Акции в интернете [Электронный ресурс].-Режим доступа:<http://lukmore.ru/>.
3. Василевская, Е. В. Сетевые организации как новый тип отношений и деятельности в современных условиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.itn.ru/communities.aspx?cat>
4. Данилин, П. Новая молодежная политика 2003-2005. [Текст] / П. Данилин – М.: Европа, 2005.
5. Дугин, А. Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века / А. Г. Дугин.– СПб.: Амфора, 2007.
6. Дугин, А. Г. Трансформация политических структур и институтов в процессе модернизации традиционных обществ: Автoreф. дис...док. пол. наук. – Ростов-на-Дону, 2002.
7. Емелин, В. А. Информационные технологии в контексте постмодернистской философии [Электронныйресурс]. – Режим доступа:<http://www.geocities.com/emelin-vadim/abstract/htm>.
8. Кастельс, М. Глобальный капитализм // Экономические стратегии. – 2000, май-июнь.
9. Кастельс, М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. – М., 1999.
10. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Текст]. М. Кастельс. – М.:ГУ ВШЭ, 2000.
11. Кольсанова, И. Н. Общественно-политические молодёжные движения в современной России: масса, элиты, лидеры. Дисс. канд. полит. наук., Ростов-на-Дону, 2006.
12. Лиотар, Ж. Ф. Состояние постмодерна. М., 1998.
13. Моисеев, Н. Н. Расставание с простотой / Н.Н. Моисеев. – М., 1998.
14. Морозова, Е. Перформанс: жизнь или искусство? // Исцеляющее искусство Арт-терапии.–1997.– №1.
15. Олескин, А. В. Биополитика. Политический потенциал современной биологии: философские, политологические и практические аспекты / Сетевые организации.– М.: Научный мир, 2001.
16. Перформанс [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://www.perfomans.ru/>.
17. Райнеке В. Беннер Т. Политика в глобальной сети // Международная политика.– 2001.– №3.
18. Сетевые организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eis.2084.ru/theory/netorg.htm>
19. Тетерский, С. В. Международный опыт государственно-общественной поддержки социальных инициатив детей и молодежи: Монография. [Текст] С. В. Тетерский – М.: Реглант, 2003.
20. Тофлер, О. Наука и изменение (предисловие) // Пригожин И.Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. М., 1986.
21. Трунов, Д. Г. Перформанс как арт-терапевтическая техника // ХХ Мерлинские чтения: Материалы межрегиональной юбилейной научно-практической конференции(19-20 мая 2005 года) Перм.гос. пед. ун-т, 2005.
22. Урсулов, Д. Поджог Рейхстага по-молдавски и др. [электронный ресурс] режим доступа: www.nm.md/daily/news/2009/04/07.html; correspondent.net/world/797511
23. Флэшмоб Электронный ресурс].-Режим доступа:<http://shkolazhizni.ru/arcive/0/n-1194/>.
24. Чирун, С. Н. Молодежная политика: теория и практика взаимодействия: монография. – Кемерово, 2008.
25. Чучкевич, М. Что такое сетевые организации? [Текст] / М. Чучкевич.– М.:Институт социологии РАН,1999.
26. Шадрин, А. Трансформация экономических и социально-политических институтов и переход к информационному обществу // Государство, экономика, общество.– М., 2000.

Автор статьи:

Чирун

Сергей Николаевич

- канд. соц. наук, доцент каф. социо-

логии политических отношений и

права КузГТУ

Email: Sergii-Tsch@mail.ru